

Евгений
Попов

«Самый веселый
анархист
современной российской
словесности»

Евгений
Попов

**ПРОЩАНИЕ
С РОДИНОЙ**

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П58

Оформление серии *С. Власова*
На обложке использована иллюстрация *М. Дорошенко*

Попов, Евгений Анатольевич.

П58 Прощанье с Родиной : сборник / Евгений Попов. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 384 с. — (Самый веселый анархист российской словесности — Евгений Попов).

ISBN 978-5-699-83373-3

В новой книге ЕВГЕНИЯ ПОПОВА собраны рассказы последних лет, объединенные фигурами двух его любимых персонажей — литератора Гдова, за которым легко угадывается сам автор, и безработного Хабарова, «шестидесятника», который тщетно пытается вписаться в безумные обстоятельства нового века и тысячелетия, где человек человеку уже не друг, товарищ и брат, а вообще неизвестно кто.

Фантазмагорические детали нынешнего бытия, которые и нарочно не придумашь, уморительный «смех сквозь слезы», блестящие стилевые изыски в сочетании с жесткими, шокирующими реалиями повседневной жизни — все это делает новое лирико-сатирическое сочинение признанного мастера современной русской прозы весьма качественным чтением, способным привлечь внимание самых широких читательских кругов.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-83373-3

© Попов Е., 2015
© Сидоров Е., предисловие, 2015
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ. Евг. Сидоров.
ОДИССЕЯ ЕВГЕНИЯ ПОПОВА 7

ВАЛЮТНОЕ ПРОСТРАНСТВО

ВАЛЮТНОЕ ПРОСТРАНСТВО 13
ЗОЛОТИЛОСЬ ВЕЛИКОЛЕПНОЕ СОЛНЦЕ. 26
ДАНИЛОВ МОНАСТЫРЬ. 46
КАК ПИСАТЕЛЬ ГДОВ В ИСТОРИЮ ВЛИП. 59
КРАСАВИЦА ДЖЕММА. Святочный рассказ
из жизни простых людей 72
ОСКАЛ 80
НА ПЛОСКОЙ КРЫШЕ 104
СКРУДЖЕВ. Рождественская песнь в прозе 120

КОГДА УПАДЕТ ПИЗАНСКАЯ БАШНЯ

КОГДА УПАДЕТ ПИЗАНСКАЯ БАШНЯ. 147
ОТКРЕПИТЕЛЬНЫЙ ТАЛОН. Идиотический
рассказ 166
СА-НА-ТО-РИЯ. Рассказ из ненаписанного
романа «СВЕТЛЫЙ ФИНАЛ» 186
БРИЛЛИАНТ. 203
ПРОЩАНИЕ С РОДИНОЙ 218
«КРАСНАЯ СТРЕЛА». Память о любви 238

Евгений Попов

ВЕЧНАЯ НАША ПОБЕДА

ВЕЧНАЯ НАША ПОБЕДА.....	257
НЕБО В АЛМАЗАХ. Литературный «рассказ», а к нему 33 комментария.....	275
ТАИНСТВЕННАЯ КРЫСА, ИЛИ ПОЦЕЛУЙ НА МОРОЗЕ.....	287
КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКИЙ. Выбранные места из переписки Гдова и Хабаровова.....	303
СОБСТВЕННО КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКИЙ. Странное сочинение Гдова.....	323
ГЕРОНТОЛАВ. Неопубликованный роман Крестовоздвиженского.....	338
В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОЙ ДУХОВНОСТИ.....	367

ПРЕДИСЛОВИЕ

Евгений Сидоров

ОДИССЕЯ ЕВГЕНИЯ ПОПОВА

Евгений Попов — писатель интеллигентный и беспартийный. Он хорошо воспитан, и его не собьешь ни в либералы, ни в патриоты.

Речь прозаика узнаваема, голос давно поставлен, читатель сразу же подпадает под обаяние его интонации. Наше безумное, склонное к абсурду (ибо непостигаемо разумом) время нашло в Попове своего певца, щедрого (иногда слишком щедрого) на слова русского рапсода сибирского происхождения. Рассказ льется и льется, то в монологе, то в диалогах, и не знает никакого удержу. Свобода, одним словом, смех и грех, но и грусть-тоска, столь родственная душе нашего человека.

Однако, замечая, с годами Евгений Попов стал меньше смеяться. Это меня пугает. Я и за собой, и за другими близкими замечая подобное. Не от старости ли это? Казалось бы, чего горевать, всё в порядке! Россия встала с колен и затем уверенно упала навзничь (видимо, чтобы отдохнуть). Но смешного при этом, согласитесь, и впрямь сильно поубавилось.

По-прежнему бродят по стране (как Счастливец с Несчастливецем) писатель Гдов и безработный Хабаров, но все меньше и меньше встречается на пути любви, поэзии и правды (если выражаться высоко-

парно, как принято в их творческом кругу вблизи ПЕН-клуба). Дикая страна, дикие нравы, море водки без берегов и море сквернословия для изящества и точности смыслов; чины привычно воруют, следствие своих не сдает, закон, что дышло, и прочее. Но ведь другой страны у нас нет. И других правителей не сыщешь, все равно родные, и потому сами невольно любим все это безобразие, а иначе и писать не стоит, незачем.

Стоя под очень накренившейся Пизанской башней в итальянской области Тоскана, писатель Гдов горестно размышляет о судьбе отечества: «Люди в принципе всегда остаются такими же, каковыми они были всегда — и в Древней Греции, и в Средние века, и во время Возрождения, и у нас при Иване Грозном, при Ленине, при этом самом палаче миллионов Сталине, других последовательно наследующих ему негодях. Ну, научились в космос летать, а хрена ль с того толку, когда в половине сибирских домов по-прежнему нет теплых сортиров...»

Так-то оно так, возражает Гдову другой персонаж, но лично я считаю,

«что сейчас один из самых комфортных отрезков земной истории... Россия погибла? Опять же похуже бывало. Другое дело, что сейчас ни монголов, ни поляков, ни немцев, ни большевиков на горизонте не видно, а страна разваливается».

«А ведь он прав, сволочь! — подумал Гдов цитатой из повести Андрея Платонова «Город Градов». — Земной шар действительно так устроен, что декорации меняются, а пьесу все ту же самую дают».

Что до «земного шара», надо еще посмотреть. А вот наша окрестная земля действительно склонна

ОДИССЕЯ ЕВГЕНИЯ ПОПОВА

к фантастически повторяющимся историческим сюжетам. Взыскую правды, преодолевая национальный позор и стыд, герои писателя ищут то, что вымечтано Зощенко, Шукшиным, Венедиктом Ерофеевым и другими корифеями русской сказовой утопии XX века. Все так же мчится неведомо куда птица-тройка, все так же недостижима и непостижима Красная площадь с Кремлем и Мавзолеем посередине, но русский многонациональный человек, щедро одаренный пространством и небом, несмотря на все препятствия и дурь, упорно жив, чего и другим желает. А пока он жив, будет жить и литература *духовных скитаний*, именно та, которой присягнул на верность писатель Евгений Анатольевич Попов.

Евгений СИДОРОВ

ВАЛЮТНОЕ
ПРОСТРАНСТВО

ВАЛЮТНОЕ ПРОСТРАНСТВО

25 мая 2005 года от Р. Х., в тот самый день, когда на Москве вдруг погас свет, писатель Гдов и безработный Хабаров как раз стояли в очереди на обмен валюты. В том самом пункте одноименного названия, который, как известно, расположен в полуподвале. На улице какого-то отмененного вождя с полузабытой фамилией, которую, с одной стороны, никто никогда не помнил, а с другой — мы все теперь живем в новой реальности, у нас есть новые, не менее значительные вожди, какое нам дело до старых?

Вечерело. В очереди, кроме писателя и безработного, стояли еще несколько человек, включая проститутку в короткой облегающей юбке с блестками, подростка новой формации, оснащенного банкой пива, пожилую женщину в фуфайке с надписью «САМЕЛ» и лысого мужика, более похожего на «лицо кавказской национальности», чем на иудея, каковым он, по его признанию, являлся.

— Знаешь анекдот? — сказал Хабаров. — Действие происходит В ТЮРЕМНОМ ЗАМКЕ. Один другого спрашивает: «Что такое теория относительности?» Другой отвечает: «Это — вот ты все ходишь-ходишь, а на самом деле — сидишь...»

— Пошел ты на... — ответил Гдов, не расшифровав, впрочем, это сакраментальное слово, обозначенное тремя точками. Ведь у писателя Гдова, как у Максима Горького, было тяжелое детство, проведенное

под глыбой тоталитарного режима в семье, подверженной влиянию алкоголя. Но как лишь он паспорт-то получил, так тут же начал трудовую и диссидентскую деятельность в геологических экспедициях и на страницах неподцензурных изданий. А от ныне безработного Хабарова его родители, мелкие советские клерки, отказались почти сразу по достижении им половой зрелости. Ведь этот баловень судьбы с детства лишь трахался с кем попало, фарцевал, шлялся по кабакам и лишь потом вступил в партию КПСС. Когда уже **БЫЛО ПОЗДНО**.

— Ты зачем в партию-то вступил, когда уже было поздно? — спросил Гдов.

— А кто б меня туда раньше взял? — охотно отвечал Хабаров. — А впрочем, какая разница — раньше, позже, сейчас, никогда? Я лично никакой разницы не вижу.

— Я тоже, — сказал Гдов, и друзья надолго замолчали, вспоминая свою счастливую юность, проведенную в стенах Московского геологоразведочного института им. С. Орджоникидзе, где, заполняя различные прошения о материальной помощи, они наконец-то научились правильно писать такую трудную фамилию. Не ОрджЕникидзе, а ОрджОникидзе. Немногие в нынешней, умытой социальными грозами России обладают этим знанием. Зато многие вообще не знают, кто это был такой.

Очередь продвигалась медленно. Честно нужно сказать — таинственно и медленно. Под плакатом, фиксирующим точное взаимоотношение трех новых товарищей — евро, рубля и доллара, симметрично сидели двое служивых, одетых, несмотря ни на что, в пятнистые бронежилеты. Да и без автомата Калаш-

никова не обошлось — каждый держал на коленях, как ребенка!

Именно они и регулировали очередь мановением пальца, согнутого в крючок. Люди видят, что палец мента, согнутый в крючок, манит их войти, они и входят — для свершения либо прямой, либо обратной валютной операции. Ведь так уж устроены люди, одним нужна валюта, другим — рубли, третьим вообще ничего не нужно. А ведь это всего лишь ТРИ из бесчисленной разновидности людей, понимаете?..

— Что-то очередь продвигается медленно. Честно нужно сказать, таинственно и медленно, — начал было Хабаров, но тут один из служивых вдруг неожиданно для всех встал и... поманил пальцем очередного посетителя, которым, согласно порядку вещей, оказалась проститутка. Одернув свою красивую одежду, она шагнула за роковой порог и исчезла за его пределами, а также за пределами этого короткого, но правдивого повествования, заметим мы, морщась, как от зубной боли.

— Странно, — сказал признавшийся иудей, — куда как странно.

— Что же тут странного? Наверное, работает всего одна касса, отчего и очередь. Оттого и движется медленно, — степенно объяснил новорусский подросток, и Гдов с Хабаровым невольно отметили, что он, вопреки своему развязному обличию, говорит на правильном, чистом литературном языке, а не на «новой фене», столь характерной для нынешних гипертелевизионных времен. Действительно, странно. А впрочем, в мире гораздо больше есть странного, чем нам кажется. Вот, например, этот рассказ...